

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ В РАЗРЕЗЕ ИНСТИТУТА ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Сергеева С.Л.¹

Аннотация: Вопрос о применении последствий несостоявшейся реорганизации является актуальным не только в ракурсе теоретических изысканий, но и с точки зрения арбитражной практики. Прежде всего, это определено недостаточной научной разработанностью темы, отсутствием целостной концепции законодательного регулирования корпоративных отношений в российской правовой системе, разобщенностью источников корпоративного права, нескоординированностью субъектов корпоративного нормотворчества, а также изменениями, происходящими в отечественном законодательстве. В статье рассматриваются последствия реорганизации юридического лица, в том числе если она признана несостоявшейся, анализируются вопросы восстановления корпоративного контроля в этом случае.

Ключевые слова: реорганизация юридического лица, несостоявшаяся реорганизация, корпоративный контроль.

CONSEQUENCES OF RECOGNITION OF REORGANIZATION NOT STANDING IN THE INTERCEPT OF THE INSTITUTE FOR RESTORING CORPORATE CONTROL

Sergeeva S.L.

Abstract: The issue of applying the consequences of a failed reorganization is relevant not only from the perspective of theoretical research, but also from the point of view of arbitration practice. First of all, this is determined by the insufficient scientific development of the topic, the lack of an integral concept of legislative regulation of corporate relations in the Russian legal system, the disunity of the sources of corporate law, the lack of coordination of the subjects of corporate rule-making, as well as changes in domestic legislation. The article examines the consequences of the reorganization of a legal entity, including if it is recognized as failed, analyzes the issues of restoring corporate control in this case.

Key words: reorganization of a legal entity, failed reorganization, corporate control.

Институт восстановления корпоративного контроля являлся предметом активного обсуждения в процессе подготовки реформы гражданского законодательства. Острота дискуссии была обусловлена большим числом злоупотреблений и пробелами в правовом регулировании, на что в последующем обращал внимание А.В. Габов в своей монографии². Появление статьи 60.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) стало результатом реформы, данная норма права была введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, она устанавливает правила признания реорганизации корпорации несостоявшейся.

¹ Сергеева Светлана Леонидовна – судья Арбитражного суда Курской области

² Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014. С. 805 - 847.

Предваряя законодательную определенность в форме изложенной выше статьи, С.В. Сарбаш указывал на отдельные особенности института восстановления корпоративного контроля. Так, автор отмечал, что восстановление прав по утраченному корпоративному контролю вбирает в себя все другие способы защиты, в частности реституцию и виндикацию. При этом применение такого способа, как восстановление корпоративного контроля, стремится к достижению цели наиболее прямым коротким путем, в обход многостадийного последовательного применения совокупности других способов защиты. В этом смысле восстановление корпоративного контроля опирается на истинную цель участника юридического лица, лишившегося этого контроля: вернуть себе возможность принятия корпоративных решений, утраченную в связи с незаконными и недобросовестными действиями третьих лиц³.

Примечательно, что основу развития механизма защиты нарушенных прав одной группы участников корпоративных отношений заложила именно судебная практика. Так, термин «восстановление корпоративного контроля» упоминается в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2008 №1176/08 и от 10.06.2008 №5539/08⁴. Не менее мощный импульс развитию гражданского законодательства в части установления специальных средств восстановления утраченного корпоративного контроля в результате противоправных действий дала судебно-арбитражная практика в форме Постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 марта 2002 г. № 1824/01, от 5 сентября 2006 г. № 16911/05, от 29 августа 2006 г. № 1877/06, от 14 июля 2009 г. № 5194/09, от 17 ноября 2009 г. № 11458/09⁵.

Во многом именно результат правоприменительной практики заложил основу для появления статьи 60.2 ГК РФ. Данная статья посвящена изучению нормы как одному из проявлений института восстановления корпоративного контроля. При этом особый акцент следует сделать на том, что указанная норма не только имеет целью сформировать механизм защиты нарушенного права, но и внести ясность в правовое регулирование, тем самым определяя заявителю зону допустимых правовых последствий реорганизации.

Анализ судебной практики по вопросу применения данной нормы нельзя назвать обширным; еще более узкой остается область применения пункта 2 статьи 60.2 ГК РФ. Вместе с тем, концептуально соглашаясь с изложенным выше мнением о наличии в способе восстановления нарушенных прав признаков реституционного иска, с этой позиции и следует оценивать анализируемую норму.

Так, пунктом 2 ст. 60.2 ГК РФ установлены правовые последствия признания реорганизации несостоявшейся, одним из которых является следующее: переход прав и обязанностей признается несостоявшимся, при этом

³ Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. № 4. 2008.

⁴ Там же.

⁵ Судебная практика в современной правовой системе России: Монография/под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева., М., 2017.

предоставление (платежи, услуги и т.п.), осуществленное в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора, признается совершенным в пользу управомоченного лица.

Таким образом, статья 60.2 ГК РФ закрепляет именно институт «обратного правопреемства», то есть прежнему юридическому лицу возвращаются права и обязанности, которые были объектом правопреемства. Объектом правопреемства являются все права и обязанности, которые возникли у реорганизуемого лица по различным правовым основаниям, любого характера, возникшие из частноправовых и публично-правовых отношений, если они могут переходить другому лицу и существуют к моменту перехода, определенному ГК РФ. Таким образом, восстанавливается корпоративный контроль в отношении первоначального юридического лица.

Следует особо отметить, что в пп. 3 п. 2 ст. 60.2 ГК РФ речь идет не о «несостоявшихся» правах и обязанностях, которые были приобретены юридическим лицом после несостоявшейся реорганизации (например, ввиду заключения сделок и т.д.), а о восстановлении прежнего юридического лица в его правах и обязанностях. Это означает, что все права и обязанности, которые были объектом правопреемства, возвращаются первоначальному юридическому лицу.

Если истец, обращаясь с иском в арбитражный суд, ссылается на пп.3 п. 2 ст. 60.2 ГК РФ в обоснование требований о фактическом признании действий реорганизованного юридического лица незаконными («несостоявшимися»), то такой способ защиты требует уточнения.

При этом, даже уточняя нормативное обоснование, истцу следует доказать, что совершенные органом управления юридического лица действия в период незаконной реорганизации нарушают его права и интересы. Законодатель намеренно указал в пункте 2 статьи 60.2 ГК РФ, что предоставление (платежи, услуги и т.п.), осуществленное в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора, признается совершенным в пользу управомоченного лица. Следовательно, не все действия, совершенные после незаконной реорганизации автоматически являются противоречащими закону.

Выбирая способ признания реорганизации несостоявшейся как самостоятельный способ защиты корпоративного права, восстановление права на утраченный корпоративный контроль выступает как правовое последствие реализации данного способа. Такой характер требований определяют и порядок исчисления срока исковой давности, который регламентирован ст. 207 ГК РФ.

Фактически, как указывает Т.А. Нуждин, «реанимационными» последствиями признания реорганизации несостоявшейся (наряду с собственно основаниями такого признания) являются последствия, обозначенные в пп.1 и 4 п. 2 ст. 60.2 ГК РФ – «восстановление ранее существовавших юридических

лиц» и «восстановление права на утраченный корпоративный контроль»⁶. Положения, указанные в пп. 2 и пп. 3 п. 2 ст. 60.2 ГК РФ носят констатирующий характер. Требования о применении правовых последствий в соответствии с пп. 2 или пп. 3 п. 2 ст. 60.2 ГК РФ в судебной практике не встречаются.

Институт несостоявшейся реорганизации представляет собой совокупность норм, когда практически все последствия реорганизации устраняются. Использование понятия «несостоявшаяся реорганизация» одновременно с описанием последствий, устанавливаемых п. 2 ст. 60.2 ГК РФ создают аналог ситуации, сопоставимой с последствиями так называемой ничтожной сделки, которая не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. Данная аналогия прослеживается в исследованиях отечественных правоведов, в частности И.С. Шиткиной, А.В. Габова⁷.

В целом следует заметить, что весь институт ориентирован на достижение положения, которое существовало до момента нарушения. Вместе с тем, в научной литературе, а также судебной практике остается место для неоднозначного толкования отдельных положений статьи 60.2 ГК РФ. Предполагается, что лакмусом для выявления проблем должны стать судебные споры, а результативность решения возникающих вопросов будет зависеть от комплексного подхода, основанного на практическом, доктринальном и нормативном обосновании.

Библиографический список

1. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2014. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014.
2. Корпоративное право: Учебник/ под. ред. И.С. Шиткиной, М., 2019.
3. Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018.
4. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. № 4. 2008.
5. Судебная практика в современной правовой системе России: Монография/под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева., М., 2017.

⁶ Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 262 с.

⁷ Корпоративное право: Учебник// под. ред. И.С. Шиткиной, 2019; Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2014. С. 94 - 108.